

ФИЛОСОФСКИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ НА КОНЦЕПТ «СЧАСТЬЕ»

Каримова Сафо Сайдуллаевна

Кандидат филологических наук Самаркандский государственный
институт иностранных языков

Аннотация: В концептуальной сфере каждой нации существует набор специфических базовых концептов, которые формируют основу национального менталитета и обладают ярко выраженной национальной самобытностью. Часто такие концепты трудно или даже невозможно передать на другом языке – это первый признак их уникальности и ментальной специфики. Хорошо известно, что национальная концептуальная сфера отражает национальный менталитет и, в целом, культуру нации. Язык является частью культурной концептуальной сферы и неразрывно связан с ней.

Ключевые слова: счастье, удача, радость, восторг, фортуна, благодарность, удовлетворенность, судьба, желание, намерение, способность.

Хорошо известно, что «счастье» является одним из ключевых концептов, связанных с человеческой жизнью. Независимо от национальности, расы или вероисповедания человека, этот концепт обозначает определенную полноту существования и является конечной целью индивида. Конечно, каждый человек интерпретирует его по-своему и связывает с различными ценностями. Вопрос счастья привлекал внимание людей с древних времен. Почти все философы и мыслители, занимавшиеся вопросами этики, морали и нравственных проблем, высказывали свои взгляды на счастье.

Различные идеи о стремлении к счастью рассматривались такими мыслителями, как Августин, Аристотель, Сенека, Фома Аквинский и аль-Фараби. Анализ концепта «счастье» можно найти в работах почти всех философов. Польский философ В. Татаркевич написал значительный труд под названием «Счастье и благополучие человека». Автор понимает счастье как высшее благо. Счастье может существовать без радости, удачи или совершенства, однако его качество улучшается под влиянием этих факторов. «Счастье следует в целом определять как полное и непрерывное удовлетворение жизнью», — говорит В. Татаркевич [Татаркевич 1981: 42].

Субъективный аспект счастья состоит из чувств и оценок. Философ рассматривает концепт счастья с различных точек зрения. Например, изучив историческую эволюцию этого понятия, он приходит к выводу, что понимание счастья колеблется между восприятием его как состояния совершенства и как источника удовольствия. С психологической точки зрения, чувства удовольствия или неудовлетворенности основаны на интеллектуальных основах (эмоциях). Однако эти чувства становятся более сложными, когда одновременно вовлечены многие факторы.

Радость и удовлетворение формируются на основе более сильных, приятных эмоций. Также существуют настроения, которые являются остаточными эффектами чувств, а их источник меняется, когда прекращается непосредственное воздействие.

Счастье — это не просто удовольствие, а скорее приятное состояние высшей интенсивности, похожее на радость. Счастье также связано со временем, так как включает в себя не только настоящее, но и оценку прошлого и будущих перспектив.

Настоящий момент — это реальность, но его недостаток заключается в его кратковременности. Удовлетворенность или неудовлетворенность прошлым являются причиной нынешнего состояния. Однако можно быть счастливым, не будучи удовлетворенным прошлым. Переживание счастья в настоящем — это лишь одна часть счастья.

В. Татаркевич подчеркивает, что факторы, связанные с уникальностью личности и её способностью принимать каждую конкретную ситуацию, имеют положительное значение в достижении счастья. Философ считает необходимым различать источники и факторы счастья. Он делит их на четыре группы: внешние блага, хорошие чувства, любимая работа и альтруистические интересы. Источником счастья является сама жизнь, а не просто польза, которую она приносит; также важно количество этих благ. Воображаемые блага могут быть более эффективным источником счастья, чем реальные [Татаркевич 1981].

Счастье во многом зависит от характера человека. Различные склонности человека связаны с разными значениями счастья. По мнению автора, в жизни более открытые, жизнерадостные и искренние люди, как правило, более счастливы. Чтобы быть счастливым, человек должен быть доволен окружающим его миром, его образом и структурой. Человек ожидает счастья от мира, но создает его сам. Для счастья человека также важны отношение других людей и их счастье [тот же источник: 69]. Человек должен уметь чувствовать счастье других.

«Что касается цели человека, — говорит Абу Наср Фараби, — высшее счастье заключается в достижении абсолютного счастья; сначала нужно понять, что такое счастье и из чего оно состоит, принять его как идею и высшую цель и быть глубоко увлечённым им. Затем необходимо осознать действия и средства, ведущие к счастью. Только после этого человек должен лично участвовать в этих действиях, что приведёт его к совершенству. Воспитание и образование всесторонне развитой личности — это главный путь человечества к совершенству» [Форобий 1975: 138].

Необычайный интерес великих и мудрых людей к счастью и его различным формам в разные эпохи связан с тем, что концепция счастья связана с происхождением культуры. Стало традицией интерпретировать его как часть индивидуального и национального сознания. Отношение к счастью, в свою очередь, определяет ключевые черты духовной сущности человека. В разных культурах это понятие трактуется по-разному из-за его этнокультурной уникальности. Цель нашего исследования сосредоточена на проявлении концепта «счастье» в узбекской и английской культурах.

Анализ реализации концепта «счастье» в узбекской поэзии и его перевода на английский язык, а также проблемы, возникающие в этом процессе, важны для развития сравнительных переводческих исследований.

В толковом словаре узбекского языка отмечается, что слово «счастье» заимствовано из персидского языка и изначально означало долю, судьбу, рок или фортуну.

Со временем это слово приобрело значения, такие как активность, успех, образ жизни, исполнение желаний и достижение целей, постепенно включая в себя понятия, близкие к моральным ценностям. Приведем некоторые примеры:

Достижение полного удовлетворения жизнью: Есть ли большее счастье, чем жить, дыша любовью и дарами Матери-Земли? – Саодат [О'ТИЛ 1981: 178].

Кроме того, эта лексема также семантически синонимична словам «удача», «судьба» и «рок»: Почему ты прогоняешь птицу счастья, которая села тебе на голову? [Коржовов 2012: 46].

Вот некоторые синонимы концепта «счастье» в качестве примеров: саодат, удача, радость, счастье, судьба, удовлетворённость, весёлость, рок, намерение, способность [Ходжиев 1974: 30].

В «Толковом словаре синонимов узбекского языка» Азима Ходжиева концепт «счастье» и его синонимы представлены следующими лексемами: счастье, судьба, саодат, рок, а также вещи, которые обеспечивают чувство удовлетворённости жизнью или вызывают такие чувства у человека. Синоним «иқбол» (судьба) обычно используется в возвышенном стиле. В большинстве случаев синонимы «судьба», «иқбол» и «счастье» в контексте эквивалентны значению «удача». Синоним «саодат» является вариантом литературного языка и используется реже. Помимо вышеупомянутых синонимов, также существуют другие термины, такие как счастливый, радостный, довольный, судьбоносный и удачливый. Например: удачливый человек, блаженная книга. Счастливые глаза, я понимаю, что твой век видел две весны [Ходжиев 1974: 50]. Термин «масъуд» (благословенный) сегодня считается архаичным и используется в основном в возвышенном стиле.

В заключение, счастье — это чувство, уникальное для человека в обоих языках, и оно служит основой для оценки человеческой жизни и существования. Лингвистическая и культурная идея «счастья» формирует этноцентрическую семантическую структуру, которая обозначает национальную идентичность человека. Более того, концепция счастья является исторически постепенной и изменчивой, что подтверждается различными типами текстов из разных эпох.

Концепт «счастье» формируется под влиянием различных культурных, социальных и исторических факторов, и его определение может значительно варьироваться в зависимости от культурного контекста. Хотя могут существовать универсальные элементы счастья (такие как чувства радости, удовлетворённости и самореализации), каждая культура акцентирует внимание на разных аспектах или путях к счастью, которые определяются уникальными ценностями, верованиями и практиками. Вот некоторые ключевые культурные особенности концепта «счастье»:

Индивидуальное и коллективное счастье:

Индивидуалистические культуры (например, западные культуры, такие как США, многие европейские страны): В индивидуалистических обществах счастье часто определяется через личные достижения, автономию и самовыражение. Индивид рассматривается как ответственный за своё собственное счастье, а удовлетворённость жизнью обычно связана с достижением личных целей, свободой и независимостью.

Коллективистские культуры (например, многие азиатские культуры, страны Латинской Америки): В коллективистских обществах счастье чаще связывается с социальной гармонией, семейными отношениями и благополучием общества. Оно рассматривается в контексте выполнения социальных ролей и вклада в коллективное благо, при этом делается упор на взаимозависимость, а не на индивидуальную автономию.

Выражение эмоций:

Культуры с высоким контекстом общения (например, Япония, Китай, некоторые страны Ближнего Востока): В некоторых культурах выражение эмоций более сдержанное, и хотя люди испытывают счастье, они не обязательно выражают его открыто. В таких культурах ценятся скромность и умеренность, а открытое проявление радости может считаться неуместным или хвастовством. Важнее поддерживать баланс, мир и тонкость в выражении эмоций.

Различные формы знаков, составляющих содержание концепта счастья, могут усложнять его анализ. На самом деле в концепте счастья, как и в других факторах, открывающих возможности для дальнейшего анализа, выделяются по меньшей мере два неразрывных семантических аспекта — желание и добродетель. Таким образом, концепт счастья очень динамичен, объединяя как внутренний, так и внешний мир человека, сочетая сердце и тело, создавая уникальный микрокосм. В результате он становится нестатичным, открытым понятием без чётких концептуальных границ, превращаясь в несколько расплывчатую идею: «Счастье — сложный концепт; для многих оно остаётся неясным и туманным» [Татаркевич 1981: 282].

Список семантических антонимов слова «счастье» можно продолжать бесконечно: счастье — это одновременно оценка своей жизни и стремление к ценностям [Додонов 1978: 133]; это «понятие осознания своего духовного Я» [ФЭС 1983: 668]. По мнению философов, «счастье, как и справедливость, никогда никем не воспевается» [Аристотель 1983]; оно «случайно и не имеет связи с категорией добродетели» [Бэкон 1978: 19].

Счастье — это и чувство (ощущение принятия жизни такой, какая она есть), и состояние удовлетворения, покоя и радости — результат деятельности, борьбы и так далее. Также можно отметить уникальную черту счастья, которой является любовь, означающая моральное сознание, принимающее форму своего объекта (например, любовь к родине, работе, близким, супругу и т. д.). Таким образом, счастье принимает форму своего субъекта, и поэтому существуют такие концепты, как «женское счастье», «родительское счастье», «счастье простого человека» и «счастье патриотизма». На определённом уровне семантического анализа счастье выступает как уникальная форма сложной интеллектуальной и эмоциональной оценки, включающая компоненты такие, как субъект и объект в моральных отношениях [Ивин 1970: 21-34]. Слово «счастье» является номинализацией предиката «быть счастливым / чувствовать счастье». В семантике счастья существует концепт, отражающий процесс и результат оценки объекта мира субъектом восприятия, концепт, который разделяется на два — один отражает текущее состояние процесса или ситуации, а другой представляет собой эмоциональное состояние человека.

В древности люди верили, что счастливыми были те, на кого благоволили боги. В Древнем Египте считалось, что счастье — это результат воли богов: те, кого боги наделяли добродетелью, считались счастливыми. Продолжая точку зрения Н.Д. Арутюновой, можно сказать, что написанное на лбу человека — это его судьба, а её автор — Бог, человек же играет роль исполнителя [Арутюнова 1994: 303]. Таким образом, при семантической интерпретации концепта счастья жизнь человека рассматривается как драматургия, где Бог играет роль драматурга, а человек — актера, который оценивает свою судьбу и решает, счастлив он или нет. Со временем концепт судьбы был заменён такими идеями, как ситуация, событие, счастливое совпадение. «Счастливая судьба» и «счастливое событие» становятся развивающимися концептами счастья. Как и любой эмоциональный объект, объект оценки является идеализированным, ментальным образом, в котором отражается

область счастья. В целом, человек создаёт свою жизнь своими собственными руками. В этом контексте семантический знак, позволяющий различать счастливые и несчастливые события, может служить основой для оценки. Этот знак также может быть интерпретирован с другой точки зрения, а именно, что мера счастья может быть связана с его характеристиками.

Критерии оценки счастья включают такие понятия, как стандарт счастья или критерии оценки. Если счастье представлено судьбой, то оно воспринимается как самое желаемое, мечтаемое будущее. Обоснование оценки включает доказательства и аргументы, приведённые субъектом относительно счастья как критериев, но не формирует стандартную «формулу счастья». Например, оценка счастья на основе определённой ситуации: «Я думаю, что я счастлив, потому что...», или оценка счастья на основе времени: «Я был/буду счастлив, потому что...», или оценка счастья на основе эмоционального состояния человека: «Я думаю, что он/она счастлив(а), потому что...» — все это выражения данного процесса оценки. Чтобы отличить концепт счастья от смежных идей, таких как радость, удовольствие, удовлетворение и удача, достаточно сказать, что счастье включает в себя различные измерения. Это и эмоциональное состояние, воплощённое в оценке своей судьбы, и компонент повседневной жизни. Через термины с различными значениями счастье интерпретируется как положительная оценка своей судьбы, возникающая из эмоционального состояния субъекта.

Список использованной литературы

1. Сафаров Ш. С., Бушуй Т. А. О цельнооформленности сложно-го слова и словосочетания //Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. – 2007. – Т. 3. – №. 1. – С. 216-225.
2. Сафаров, Ш. С. (2019). КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ СОЦИАЛЬНОГО ДИСКУРСА. *ББК 74.48 Р76*, 215.
3. Сафаров, Ш. С. (2019). Таржима компетенциясининг таркибий қисмлари.“. Ўзбекистонда хорижий тиллар” илмий-методик электрон журнал. *journal. fedu.uz*, 3.
4. Махмудова, С. А. (2022). Репрезентация концептуальной оппозиции" свой/чужой" в романе Дж. Олдриджа" Горы и оружие". Вестник Челябинского государственного университета, (9 (467)), 153-160.
5. Makhmudova, S. A. (2023). REPRESENTATION OF THE CHARACTER CONCEPT" ENGLISHMAN" IN THE NOVEL BY J. ALDRIDGE" DIPLOMAT". Spectrum Journal of Innovation, Reforms and Development, 16, 99-105.
6. Каримова, С. (2021). Лингвокультурный и семантический анализ концептов (на примере концепта «счастье»). Иностранный филология: язык, литература, образование, (3 (80)), 79-83.